

Сяо Ду нёс меня, взрослого мужчину, но оставался невероятно ловким. Обмотав руки тканью, он карабкался по выступам внешней стороны городской стены, словно бежал по крышам, и в несколько прыжков перемахнул через стену, оказавшись внутри Мянъцзина.

В это время в городе как раз шёл ежегодный летний фестиваль «Изгнание Ханьбы». Люди в самых разных масках, с кувшинами воды в руках, изображая богов и демонов, пели и плясали на улицах и в переулках — невероятно оживлённо.

Главная улица была забита до отказа, народ толпился и группами, и парами. Даже по широкой дороге пробиться было сложно, что уж говорить об узких улочках. Сяо Ду, неся меня на спине, буквально пробивался сквозь людской поток. Я хотел спуститься, но этот парень отказался развязывать меня и упрямо пронёс через самую гущу толпы. Едва мы свернули в чуть более свободный переулок, я услышал частый стук копыт, приближающийся сзади. Оглянувшись, я увидел отряд дворцовых стражей в зелёных мундирах с красными отворотами. Они скакали по городской дороге, расталкивая народ, и оглядывались по сторонам, словно что-то искали.

Вели себя они слишком открыто, чтобы быть людьми Сяо Мо, посланными тайно убить Сяо Ду. Это были настоящие дворцовые стражи.

Значит, по приказу Сяо Ланя они ищут и Сяо Ду, и меня. Нельзя, чтобы они нас нашли.

Услышав шум сзади, Сяо Ду ускорил шаг, неся меня и петляя по переулкам, и мы быстро удалились от главной дороги. Но я понимал: если стражи не найдут нас, в дело вступит городская гвардия, и тогда уйти будет куда сложнее.

Пока я обдумывал путь к отступлению, Сяо Ду вдруг остановился.

— Дядя, впереди, кажется, Цветочная улица.

Я поднял глаза и увидел, что переулок впереди был усыпан цветочными фонарями, по обеим сторонам стояли многоэтажные дома с расписными балконами, за которыми мелькали изящные тени. Разноцветные лепестки дождём сыпались на влажную, поблёскивающую мостовую из синего камня. На украшенной цветами паланкине, который несли люди, восседала разодетая цветочная гейша, она тихо наигрывала на конхоу и напевала.

Сяо Ду застыл на месте, уставившись на гейшу, будто окаменев.

Я внутренне обрадовался: выходит, этот волчонок не так уж одержим мной, раз всё же любит женщин. К тому же, мне срочно нужно было от него отвязаться, поэтому я подзудил:

— Дуэр, если она тебе приглянулась, купи её на ночь — что ж тут такого?

Сяо Ду очнулся, но развязывать меня по-прежнему не стал. Увидев проезжающую мимо цветочную повозку, он подошёл к ней. Две куртизанки на повозке, решив, что мы ищем утех, начали жеманно зазывать нас. Сяо Ду запрыгнул на повозку, швырнул им в качестве платы агатовую пуговицу со своей одежды, затем схватил обеих и вытолкнул вниз. После этого он опустил занавеску, развязал пояс, стягивавший мою талию, и усадил меня на лежанку в повозке, но руки мои оставил связанными.

— Да как ты смеешь...

Не дав мне договорить, он приложил согнутый сустав пальца к моим губам. Наклонившись, он прошептал мне на ухо:

— Не двигайтесь, дядя. Я заметил приближающуюся кавалькаду знатных гуляк — среди них есть те, кто может узнать нас.

Я действительно услышал приближающийся топот копыт и встревожился. Приподняв край занавески, я увидел группу разодетых молодых аристократов, скачущих на лошадях. Несколько были в масках, но впереди ехал один без маски — и это был не кто иной, как Юэ Лю, старший сын тайвэя Юэ Юаня, внучатый племянник Сяо Ланя. Он точно мог узнать и меня, и Сяо Ду. Эта компания славилась своим распутством, они выбирали девиц прямо с повозок вдоль дороги. Юэ Лю направлялся напрямиком к нам и уже было протянул руку с хлыстом, чтобы приподнять нашу занавеску, как вдруг Сяо Ду обхватил меня за талию, усадил к себе на колени, одной рукой прижал мою лодыжку к своему боку, а зубами подхватил упавший цветок «сто дней красного» и приложил его к моему виску.

— Дядя, прошу прощения.

Его губы, отделённые лишь лепестком, с движением головы едва касались моей кожи у виска, словно настоящий поцелуй. Его ладонь скользила в воздухе в сантиметре от моей кожи, но жар от неё был словно от раскалённых углей, готовых прожечь мне плоть до костей. Принятый мной ранее Вэньна давал о себе знать, и от таких намёков я весь вспотел и одеревенел. В этот момент краем глаза я заметил, как кончик хлыста проник в щель занавески и приподнял её.

— О-о! Тут уже занято!

Увидев нашу сцену, Юэ Лю остолбенел. Но, будучи отъявленным сластолюбцем, придя в себя, он лишь с ещё большим интересом принялся разглядывать нас. Видя, что тот не уходит, я забеспокоился не на шутку, как вдруг Сяо Ду ущипнул меня за талию. От неожиданности я дёрнулся, а он в этот момент начал ритмично подрагивать коленом, раскачивая лежанку, и при этом тихо постанывал, отчего повозка заскрипела.

Вынужденный обстоятельствами, я тоже подыграл, запрокинув голову и издавая тонкие, похожие на женские, стоны. Вся картина была словно в самый разгар страсти. Но Юэ Лю не только не проявил деликатности, но и сунул руку внутрь, ухватив меня за плечо:

— Эй, ты! Посторонись! Я хочу взглянуть, какая красавица скрывается под этой белой кожей.

Сяо Ду прижал меня крепче, молниеносно выбросил руку и схватил Юэ Лю за запястье, повернув к нему лицо. Его зелёные глаза сверкнули ледяным блеском.

Юэ Лю тут же побледнел, едва не свалившись с коня, и залепетал дрожащим голосом:

— На-наследный пр-принц, Ваше высочество...

Большой палец Сяо Ду с усьцзиньским перстнем, инкрустированным зелёным кошачьим глазом, вдавился в кисть Юэ Лю. Пальцы слегка сжались — и лицо того исказилось от боли. Хоть он меня и оскорбил, ввязываться в историю мне не хотелось. Я тихо фыркнул, давая Сяо Ду знак остановиться. Только тогда он отпустил руку и холодно бросил одно слово:

— Вон.

Юэ Лю поспешно отклонился в седле, отъезжая, но Сяо Ду перехватил его хлыст:

— Если осмелишься кому-либо сказать, что я здесь, пеняй на себя.

— Не смею, не смею! Никогда не посмею сказать! Я провинился перед Вашим высочеством, умоляю, не гневайтесь!

С этими словами он поспешно ретировался.

Увидев из-за занавески, как Юэ Лю и его свита скрываются вдаль, я наконец выдохнул. К счастью, он не был на банкете на корабле и не видел моего лица, иначе неизвестно, какие бы вышли неприятности. Хотя комедия и закончилась, Сяо Ду всё ещё не отпускал меня, его губы продолжали тереться о мой висок, словно ему было мало, а что-то твёрдое под его тонкой одеждой неотступно упиралось в меня.

Совсем обнаглел!

Я со всей силы лягнул его ногой и строго прикрикнул:

— Немедленно развяжи! Долго ты ещё будешь дурачиться?

Только тогда Сяо Ду поднялся, опустился на одно колено и аккуратно развязал мои руки, потупив взгляд — ни тени непочтительности.

— Ситуация была безвыходной, пришлось побеспокоить дядю. Прошу не гневаться.

Быстро же он переключился! Я скользнул взглядом вниз, прикрывшись рукавом, выпрямился и поправил слегка помятую одежду, с трудом сохраняя невозмутимость. Сяо Ду поднял маску, оброненную Юэ Лю, разломил её пополам, одну половину надел сам, другую протянул мне, затем спрыгнул с повозки и подал руку:

— Дядя, прошу.

Я надел вторую половину маски и указал на ярко освещённую Башню Дихуа:

— Вези меня туда. Но сначала сменим одежду.

Выйдя из лавки готового платья, мы остановили повозку у Башни Дихуа. Едва я ступил на землю, как стражи вошли на Цветочную улицу.

Едва мы с Сяо Ду переступили порог, хозяйка заведения радушно подошла навстречу, окинула нас оценивающим взглядом с ног до головы. Мы перед этим зашли в ближайшую лавку и переоделись в довольно дорогие наряды, поэтому на её лице расплылась улыбка, и она проводила нас в уединённую комнату на втором этаже. Усадив нас, она почтительно подала свиток с именами:

— Каких гейш пожелают почтенные гости сегодня вечером?

Я с детства каких красавиц только не видывал, будучи императором, и вовсе пресытился, перебирая таблички, поэтому даже не взглянул на свиток, отхлебнул вина и назвал по имени женщину из рода Бай, внедрённую сюда семьёй Бай, — Бай Цзи, сестру Бай Ли.

Услышав, что я выбрал её, на лице хозяйки мелькнула неловкость. Она сказала, что та продаёт лишь искусство, а не тело, и вряд ли сможет угодить нам двоим. Я усмехнулся, заметив, что Сяо Ду рассеянно смотрит в окно, и указал на приближающуюся главную гейшу. Мне нужно было отвлечь Сяо Ду, чтобы обсудить с Бай Цзи план побега, поэтому я добавил:

— Тогда добавьте и её. — Я поставил бокал, положил руку на плечо Сяо Ду и понизил голос. —

Мой племянник не слишком искушён в делах с женщинами. Надеюсь, ваша первая красавица его не разочарует.

Кто бы мог подумать, что Сяо Ду изменится в лице и, не дожидаясь ответа хозяйки, буркнет:

— Дядя... я не хочу.

Я усмехнулся:

— Мой племянник стесняется, матушка. Поторопитесь, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/15952/1426383>